

Юсупов Муса Мовлиевич
Чеченский государственный университет,
г. Грозный, Российская Федерация
musa_y17@hotmail.com

Ценностная основа инноваций в регионе

Аннотация. В статье рассматриваются разные представления и научные подходы к пониманию инновации, особенности инновационного развития постконфликтного региона в условиях восстановления промышленно – экономической и социально-культурной инфраструктуры. Характеризуется необходимость прохождения заново этапов первичной и вторичной модернизации, создания основ научно-технического потенциала. Раскрывается роль и влияние иерархии социокультурных ценностей на инновационную и социальную активность, приводятся индексы соотношения традиционных, общечеловеческих и современных ценностей, а также ценностей сохранения и открытости к изменениям, индивидуализма и коллективизма. Сравниваются показатели инновационной деятельности в ЧР и соседних субъектах СКФО РФ.

Ключевые слова: модернизация; инновация; социокультурные ценности; регион; традиция; современность; индекс

Yusupov Musa Movlievich,
Chechen State University,
Grozny, Russian Federation
musa_y17@hotmail.com

The value basis of innovation in region

Abstract. The article discusses different ideas and scientific approaches to understanding innovation, the features of the innovative development of the post-conflict region in the context of the restoration of industrial, economic and socio-cultural infrastructure. The necessity of passing through the stages of primary and secondary modernization, creating the foundations of scientific and technological potential is characterized. The role and influence of the hierarchy of sociocultural values on innovative and social activity is revealed, the indices of the correlation of traditional, universal and modern values, as well as the values of conservation and openness to change, individualism and collectivism are presented. The indicators of innovation activity in the Chechen Republic and neighboring subjects of the North Caucasus Federal District are compared.

Keywords: modernization; innovateon; sociocultural values; region; tradition; modernity; index

Современное развитие России, её регионов выдвигает на передний план задачи повышения благосостояния населения, улучшения качества жизни, на основе технической, экономической, социокультурной модернизации. Решающим фактором

обеспечения модернизации являются инновации научно-технические, производственные, социальные. В данной статье ставится цель рассмотреть представления и подходы к пониманию инновации разных авторов, выявить особенности введения инноваций в послевоенном регионе в условиях восстановления разрушенной социально-экономической инфраструктуры, объектов производства, образования и здравоохранения.

Инновация (лат. «novatio», -обновление, изменение), означает нововведение, внедрение новшества, обеспечивающего повышение эффективности производственных и экономических процессов, улучшение качества продукции.

Инновационные действия образуют инновационный процесс. Он представляет собой совокупность научно-технических, технологических и организационных изменений, происходящих в процессе реализации инноваций [Веселков, Кашник, 2013].

В свою очередь инновация меняет представления о социальной реальности во всех многообразных её проявлениях” [Тощенко, 2010]. Модернизацию связывают в первую очередь, с обновлением технического аппарата производства. В осуществлении политики инновационной экономики на ведущее место выдвигаются проблемы развития техники и технологии [Кравчук, Чемыхин, 2012: 244]. Главную роль отводил Н. Д. Кондратьев научно-техническим новациям. Цель инновации – повысить отдачу на вложенные ресурсы. Инновация является скорее экономическим и социальным понятием, чем техническим [Кондратьев, 1993]

Инновации классифицируют по различным основаниям: по сферам применения (политические, экономические), по типу новшества (материально-технические и социальные), по предмету инновационной деятельности (новые материальные продукты, новые технологии и методы деятельности) [Нагорнова, 2003]

Умение прогнозировать результаты своих нововведений является важным аспектом инновационной деятельности [Федоров, 2015: 8]. Модель инновационного процесса предстает в виде трех стадий, вначале создается концепция и документальное описание новшества, затем принимается соответствующее решение и, наконец, происходит реализация решения [Чекменёва, Прибытков, 2014].

Субъектами инновационного процесса выступают общество, государство, инвесторы, изобретатели, консультанты, но главным фигурантом этой деятельности некоторые авторы называют предпринимателя, который заинтересован в создании новых инструментов для производства товаров и услуг [Бедный, 2014]. В развитии инновационного предпринимательства оправданной стратегией является сотрудничество между различными типами компаний с целью преодоления слабых сторон и расширения имеющихся возможностей [Andreeva, Simon, 2016]. Так, например, Чешские компании занимаются проблемами корпоративной культуры и мотивации работников на активный подход к повышению эффективности инноваций [Zizlavsky, 2015].

Итак, успешное развитие региональной инновационной экономики зависит от системной модернизации всех элементов региональной системы создать сбалансированную систему стратегических целей регионального инновационного развития как одного из важнейших современных факторов гармоничного формирования новой экономической модели.

Инициатива инноваций возникает из исследований и изобретений, движущей силой инноваций является рыночный спрос, выражающий потребности пользователей. Инновации являются также ключом к развитию и возрождению страны. Они могут способствовать решению или смягчению растущих глобальных проблем, выравниванию различий в экономическом благополучии и улучшению качества жизни жителей региона [Empfohlene Zitierung].

Существуют разные точки зрения относительно влияния типа общественного устройства и политического режима на эффективность инноваций. Одни на примере опыта стран запада в качестве фактора благоприятствования инновациям называют демократию. Другие указывают на инновационный потенциал авторитаризма, имея в виду Китай, Сингапур. Третьи отмечают возможность иного пути, который предстоит пройти России.

В качестве проблемных препятствий в инновационном развитии некоторые называют авторитарное сосредоточение всех ветвей власти у одной элитарной группы или её лидера, отсутствие равноправного взаимодействия социальных институтов и их субъектов, свободы отстаивания ими своих позиций, ограниченность социальных функций неправительственных общественных объединений и СМИ, не входящих во властные и управленческие структуры, вертикальная система власти и др. [Гуцаленко, 2011: 20].

Однако в целом проблема ускорения инновационного развития связана с глубинными процессами трансформации общества. В этом процессе выделяют два основных типа социокультурных трансформаций: традиционализация – приоритет предписанных норм и правил поведения субъектов по сравнению с возможностями инновационных их действий; либерализация (модернизация) – расширение свободы выбора и ответственности субъектов. Социокультурная трансформация охватывает все основные структуры общества, не сводится к реформам «сверху», а зависит от действий массовых социальных групп, совершается многими поколениями и длится десятилетиями [Лапин, 2000: 33].

В научных публикациях делается различие между западными ценностями и модернизацией в их влиянии на общество. Вестернизация приводит к полному замещению аборигенной культуры другой культурой, построенной по неким универсальным образцам западного мира, при модернизации заимствуются лишь определенные социальные технологии, более или менее органично встраиваемые в местный контекст [Смирнов, 2013].

Кросс-культурные исследования в России и за рубежом показывают, что базовые ценности культуры влияют на социальную и творческую активность. Так, индекс инновативности личности значимо выше у канадских студентов, чем у российских, а такие показатели отношения к инновациям как креативность, риск ради успеха и общий индекс инновативности личности значимо выше у российских студентов, чем у китайских [Лебедева, 2010: 60]

Конкурентная мотивация реализуется согласно Н. И. Лапину с помощью «тройного инновационного двигателя», который включает инновации в знаниях, технические, институциональные. Данные три компонента связаны между собой, имеют обратные связи от результатов модернизации и образуют инновационный гиперцикл. При этом требует осмысления проблема цивилизационного разнообразия всемирной модернизации, влияния цивилизационно-культурных особенностей регионов на характер их модернизации [Лапин, 2012].

На модернизацию и инновационное развитие региона может оказывать влияние не только культурное своеобразие, но и последствия стихийных или иных катастрофических событий. Военные разрушения объектов производства, экономики, культуры и жизнеобеспечения в Чечне потребовали большие финансовые, организационные и временные затраты на восстановление основ социально-экономической инфраструктуры. Многие социально-экономические показатели до 2005 года, а отдельные инновационно-технические до 2010 г. не отражались во Всероссийских статистических сборниках. Темпы встраивания различных социально-экономических секторов в российское пространство разные, замедленные в воссоздании и развитии промышленности, высокотехнологичных предприятий, ускоренные в налаживании и функционировании системы образования, здравоохранения, транспортно-коммуникационных линий.

Модернизационное состояние ЧР определяется по сравнению с другими российскими регионами низким уровнем первичной модернизации и предварительным уровнем вторичной модернизации. В цивилизационном отношении наблюдается примерно равное соотношение ценностей традиционных, общечеловеческих, современных(либеральных) [Лапин, Беляева, 2013], с некоторыми колебаниями в ту или иную сторону по итогам мониторинговых социологических опросов. В одно из социологических исследований в регионе (2017) в анкету был включен блок с переменными ценностей, используемых в опросах по методике Шварца. Результаты показывают, что полученные социологические показатели статистически очень близки к данным в исследовании по программе «Социокультурный портрет региона»(2009). В рассматриваемом исследовании индекс ценности сохранения составил по пяти бальной шкале – 4,5, открытости к изменениям – 3,4, ценности самоопределения – 3,7, самоутверждения – 3,4. В региональном обществе также преобладает ценность коллективизма – 4,2, а индивидуализм менее выражен – 3,6, смешанность проявлений,

то есть предрасположенность к индивидуализму-коллективизму – 4,3 [Социол.исслед..., 2017].

В целом ценностное измерение региональной общности свидетельствует об устойчивости системы социокультурных ценностей, доминировании традиционного сегмента в культуре, что нужно учитывать в инновационной политике и планировании мер внедрения новшеств в экономическую и социальную жизнь.

Япония, Южная Корея, Малайзия, Сингапур показывают, что можно добиться модернизации экономики и социокультурной жизни при доминировании системы традиционных ценностей, скажем, коллективизма, без осуществления ценностной вестернизации. Кстати, в регионе из тех, кто придерживается жизненного накопленного опыта за сохранение ценностей и норм как есть – 63,3 % опрошенных, усовершенствование – 35,5 %. Доминированию традиционного фактора в известной степени способствует проживание в сельской местности 65 % населения, а большинство городского населения, особенно в Грозном, жители в первом поколении.

Сегодня существуют разные методики измерения инновативности региона. По результатам мониторинговых наблюдений Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) все республики СКФО входят в 4-ю группу субъектов РФ со слабым уровнем инновационности. Так, ЧР в 2014–2015 гг по индексу социально-экономических условий инновационной деятельности переместилась с 89 места на 79, а индекс возрос с 0,156 до 0,283. Однако сохранялся контраст по конкретным параметрам, например, место и индекс основных макроэкономических показателей составил 85 и 0,086, образовательного потенциала населения 78 и 0,229, уровня развития информационного общества 8 и 0,732 [Гохберг, 2017]. Как видим, информационный показатель довольно высокий и, возможно, потянет за собой в перспективе положительные изменения по другим направлениям. Другая организация, Ассоциация инновационных регионов России (АИИР) в свои исследования включает 29 индикаторов, используемых Европейской комиссией для проведения сравнительной оценки инновационного развития регионов Евросоюза.

По итогам мониторинга этой организации ранг и рейтинг инновационности субъектов СКФО РФ в 2018 г. выглядит следующим образом. Ранг по стране и индекс Чеченской Республики составляет 80 и 0,23, Республики Ингушетия – 85 и 0,16, Карачаево-черкесской Республики – 81 и 0,21, Республики Дагестан – 78 и 0,24, Республики Северной Осетии-Алания – 71 и 0,27, Кабардино-Балкарской Республики 68 и 0,28 [Рейтинг инновационных регионов России 2018].

В программе и типовом инструментарии «Социокультурный портрет региона России» используются пять индикаторов, характеризующих инновационную деятельность. Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками увеличилась в ЧР с 247 чел. в 2005 г. до 480 чел. в 2017 г. Другим определяющим показателем является численность учащихся вузов, на 10 тыс. человек

населения. В ЧР в 2005/2006 уч. г. было 200 студентов на это количество, в 2017/2018–240, количество студентов увеличилось за 11 лет на 40 чел., республика занимает по данному показателю 43 место в РФ. В Северной Осетии – Алания численность студентов в 2017/2018 уч. г. на указанную численность населения – 327, в Ставропольском крае – 258, а в среднем по СКФО-221 [Регионы...,2019].

Количество зарегистрированных патентов на 1000 чел., занятых в экономике:

В 2018 г. в ЧР подано заявок на изобретения –19, полезные модели – 5, выдано патентов на изобретения – 28, полезные модели – 4. Эти показатели на много выше в соседних регионах, в Северной Осетии выдано патентов на изобретения – 66, полезные модели – 15, в Кабардино-Балкарии соответственно 58 и 14. Организации, использующие сеть интернет в РФ составили в 2010 – 82,4 %, в 2018 – 91,1 %, СКФО – 85,5 % и 83,9, ЧР – 69,7 % и 92 %.

В 2014–2018гг в Чеченской Республике показатели инновационной активности организаций снизились с 05 % до 0,2 %, в РФ – с 9,9 % до 8,5 %, СКФО- с 6,5 % до 2,9 %, Республике Дагестан с 12,2 до 1,1 %, Кабардино-Балкарской Республике – с 6,7 до 3,8.

Таким образом, экономический кризис в стране за последние 6 лет оказывает непосредственное воздействие на уровень развития промышленности, научно-технических знаний и инновационной активности, занятых в различных отраслях экономики.

Заключение. В регионе ключевую роль играет организованная сверху мобилизация работающего населения на решение задач восстановления и развития экономики, системы образования, науки, культуры и здравоохранения. Многие населенные пункты благоустроены, функционируют транспортные линии и коммунальные сети. Однако масштабы военных потерь, разрушений столь значительны, что на протяжении последних 20 лет республика продолжает оставаться дотационной. Население ЧР составляет более 1 % в составе населения РФ, а удельный вес внутреннего регионального продукта в РВП РФ лишь 0,2 %, тогда как в 80-е годы он составлял в Чечено-Ингушетии почти 7 %.

Федеральные целевые программы способствовали реинтеграции сфер жизни ЧР в общероссийское пространство, воссозданию экономики, но республика еще находится на низком уровне первичной модернизации, предварительном этапе вторичной модернизации, низкими являются индексы экономических условий инноваций, научно-технических разработок. В то же время высок показатель информатизации общества, в региональной общности преобладают традиционные ценности, ориентация на ценности сохранения и коллективизма. В целом республиканской власти, лидерам общественного мнения и научному сообществу предстоит поиск пути сочетания инициатив, инновационных проектов модернизации с региональной системой социокультурных ценностей.

Библиографический список

Веселков А. В., Кашиник О. И. Социальные инновации: научные идеи и подходы в практике европейского сообщества и современной России // ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ. Том 6, № 1, 2013 С. 251–258

Гуцаленко Л. А. Социальные инновации и квазиинновации в человеческом измерении // Социологические исследования. 2011. № 7. С. 15–25.

Кондратьев Н. Д. Избранные сочинения. М.: Экономика, 1993. 543 с.

Кравчук П. Ф., Чемыхин В. А. Социальные инновации в стратегии модернизации российской экономики // Личность. Культура. Общество. 2012. Том XIV. Вып. 1 (№ № 69–70). С. 241–246.

Кузнецова М. А. Традиции и инновации в современном информационном обществе // Форум серия: Роль науки и образования в современном информационном обществе. № 1–1(2), 2010, С.15–19.

Лапин Н. И. Социокультурная трансформация России: либерализация VERSUS традиционализация // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. Том III. № 3. С.32–39.

Лапин Н. И. Измеряем модернизацию России и её регионов в международном контексте [Электронный ресурс] // URL: novshestvoxx1.narod.ru/lapinni.doc (дата обращения: 01.07.2020).

Лапин Н. И., Беляева Л. А. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (модификация – 2010) [Электронный ресурс]. // URL: <https://iphras.ru/uplfile/scult/titul.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

Лебедева Н. М. Ценности и отношение к инновациям российских, канадских и китайских студентов // Психология в экономике и управлении 2010, № 2 С.59–68.

Нагорнова А. Ю. Социальные инновации: Учебное пособие для студентов по специальности «Социальная работа». – Ульяновск: УлГУ, 2003. – 87 с.

Основы инновационной деятельности: Учебное пособие / Под общ. ред. проф. Б. И. Бедного. – Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета, 2014. – 303 с.

Проблемы социокультурной модернизации регионов России/Институт философии РАН. Составление: общая редакция: Н. И. Лапин, Л. А. Беляева.-М., Academia. 2013.- 416 с.

Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 5 / Г. И. Абдрахманова, П. Д. Бахтин, Л. М. Гохберг и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2017. – 260 с.

Рейтинг инновационных регионов России. Ассоциация инновационных регионов России(АИРР). Версия 2018. 29 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. –1204 с.

Смирнов В. Э. Модернизация и социальные инновации: проблемное поле объяснения // Социологический Альманах. № 4. 2013. С.39–46.

Социологическое исследование: «Социокультурные ценности региона». Центр социально-стратегических исследований. Грозный. // Общественное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений». Труд и социальные отношения. 2017. № 3. С. 92–100.

Тощенко Ж. Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике // Социол. исслед. 2010. № 7, С. 3–6.

Федоров О. Г. Инновации и социальные риски современности: Монография / О. Г. Федоров. – М.: МГППУ, 2015. – 69 с.

Чекменёва Т. Г., Прибытков А. А. Роль инновации в развитии общества: теоретические подходы // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Том 7. Вып. 7. С. 185–188.

Andreeva E. L., Simon H., Karkh A. D., Glukhikh P. L. Innovative Entrepreneurship: A source of economic growth in the region for citation: *Ekonomika Regiona (Economy of Region)*.- 2016.- Vol. 12, issue 3. – pp.8999–910 DOI:10.17059/2016–3–24 UDC 332.146.

Zizlavsky Ondrej Approaches to Innovation Process Assessment: Complex Results from an Exploratory Investigation//*International Journal of Engineering Business Management*. 2015;7 DOI:10.5772/62052.

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation: Mäkinen, H. (2012). The innovative process in the Baltic Sea region. //*Baltic Region*, #3, 55–65. <https://doi.org/10.5922/2079–8555–2012–3–5>.

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation: Mäkinen, H. (2012). The innovative process in the Baltic Sea region. //*Baltic Region*, #3, 55–65. <https://doi.org/10.5922/2079–8555–2012–3–5>.